

А. В. Мельгунова

Санкт-Петербургский государственный университет

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ КОМПОНЕНТА *EGO* В СЛОВООБРАЗОВАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассмотрены примеры как традиционной терминологии, так и неологизмов и окказионализмов с компонентом *ego* из немецкого и английского языков, охарактеризованы их структура и семантика. Материалом исследования послужили в первую очередь немецкоязычные, а также отдельные англоязычные источники, среди которых научные и научно-популярные работы, а также статьи из СМИ. Латинское местоимение *ego* 'я' давно используется в разных языках в субстантивированном виде и словообразовательных конструкциях. Традиционно многие слова с ним носят терминологический характер, и в первую очередь подобная лексика характерна для психологической или философской терминологии. Целью анализа подобных лексических единиц является определение новых тенденций, связанных с функционированием данного местоименного компонента в словообразовании и слов с ним в текстах различной тематики. В качестве одной из таких новых тенденций отмечается расширение перечня наук, где термины с этим компонентом становятся употребительными, например *Ego-Dokumente* 'эго-документы' в исторической науке. Другая тенденция связана с использованием слов с компонентом *ego* в контексте политической жизни — для критики конкретных политиков или целых партий. Отмечено также появление неологизмов, связанных с новыми технологиями, например *der Ego-Shooter* 'компьютерная игра-стрелялка'; *ego surfing, das Ego-Googeln*, обозначающие поиск информации о самом себе в интернете. Описаны также различные варианты графического представления такой лексики в двух языках. Новизна исследования заключается в междисциплинарном аспекте рассмотрения темы с привлечением терминологии разных наук, а также в рассмотрении окказионализмов и роли контекста в их трактовке. Делается вывод о широких возможностях сочетаемости компонента *ego* с корнями из разных языков и о наличии вариантов значения данного компонента в зависимости от тематики текста. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: словообразование, местоимение, словосложение, терминология, неологизм, окказионализм.

Anna V. Melgunova

St Petersburg State University

TRADITIONAL AND NEW FUNCTIONS OF *EGO*-COMPONENT IN WORD FORMATION IN GERMAN AND ENGLISH

The article considers traditional terminology as well as *ego*-component neologisms and occasionalisms in German and English and characterizes their structure and semantics. The research is based on German and English scientific and popular scientific works, as

well as media articles. The Latin pronoun *ego* has long been used substantivized and in word formations in different languages. Traditionally, many *ego*-component words are terminological in nature. First of all, such vocabulary is common for psychological and philosophic terminology. The analysis of such lexical units is to determine new tendencies of how this pronoun component functions in word formation and how *ego*-component words operate in various texts. One of the tendencies is expanding the list of sciences where *ego*-component terms become common, for example, *Ego-Dokumente* in historical science. Another tendency is connected with the use of *ego*-component words in political life to criticize particular politicians or whole political parties. The emergence of neologisms such as *der Ego-Shooter*, *ego surfing*, *das Ego-Googeln* is associated with new technologies. The article also presents the variety of this vocabulary graphic representation in two languages. The novelty of the research lies in approaching the subject interdisciplinary by using terminology of different sciences and also analyzing occasionalisms and the role of context in their interpretation. The author concludes about a wide range of combinability of *ego* with roots from different languages, as well as the variability in the meaning of this component depending on the text subject. Refs 19.

Keywords: word formation, pronoun, word composition, terminology, neologism, occasionalism.

ВВЕДЕНИЕ

Участие материала классических языков в создании лексики современных языков само по себе не является чем-то особенным. Среди слов иностранного происхождения существует большое количество интернационализмов, имеющих параллели во многих европейских языках, и большое количество этих слов восходит к латыни [Schlaefer 2009: 66–67]. Однако можно отметить, что использование местоимения *ego* представляет собой особый случай.

Слова, относящиеся к данной части речи, возникают на раннем этапе развития языка. Такую лексику нельзя назвать интернациональной. Определенные типы местоимений, как указательные, личные и вопросительные, почти не затронуты процессом заимствования [Майтинская 2009: 283].

Это действительно так, если рассматривать тему в контексте повседневного функционирования языка и учитывать использование местоимений в процессе общения — например, личных местоимений в качестве форм обращения к собеседнику и т. п. Однако местоимение, заимствованное из другого языка, может получить особое значение и быть задействованным в процессе словообразования, как это произошло с личным местоимением *ego*.

Латинское местоимение *ego* ‘я’ давно используется в разных языках в субстантивированном виде и словообразовательных конструкциях, например: *das Ego* ‘эго’, *das Alter Ego* ‘альтер эго, второе я’, *der Egozentrismus* ‘эгоцентризм’ (нем. яз.); *egocentric*, *egomania*, *alter ego* (англ.) и др.

Наличие заимствованного местоимения позволяет передавать различные оттенки значений при сопоставлении его с местоимениями своего языка.

Er will nicht unentwegt nur auf sich blicken und von sich selbst reden. Aus seinem engen Ego will er ein weites Selbst machen (Schmid 2018: 24).

«Он не хочет непрерывно смотреть только на себя самого и говорить о самом себе. Из своего узкого **эго** он хочет сделать широкую **самость** (личность)» (перевод здесь и далее мой. — А. М.)

Как будет показано далее, подобные противопоставления могут иметь место и в случае с *ego* как частью других слов.

Некоторые лексические единицы с включением *ego* могут обладать многозначностью, например: *alter ego* — 1) the other side of you personality; 2) a very close friend (Collins 1990: 41).

Далее будут рассмотрены лексические единицы с компонентом *ego* на примерах из немецкого и английского языков с учетом их тематической отнесенности, новизны и возможной интерпретации.

КОМПОНЕНТ EGO В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Традиция использования классического фонда для терминообразования широко распространена во многих языках, несмотря на то что такие развитые современные языки, как английский, русский, немецкий, имеют собственные богатейшие лексические ресурсы. Греко-латинские элементы создают в словарном составе различных языков интернациональные слои [Новодранова 2008: 275–277].

Традиционно сложные слова с компонентом *ego* носят терминологический характер, и в первую очередь речь идет о психологической или философской терминологии: *die Ego-Identität* ‘эго-идентичность’, *das Super-Ego* ‘супер-эго’, *das Ego-Ideal* ‘я-идеал’, *ego-state* ‘эго-состояние’, *egotism* ‘эготизм, самовлюбленность’. Однако отдельные лексические единицы, как *der Egoist*, будучи изначально словами, характерными для научной речи, стали общеупотребительными.

В энциклопедических изданиях понятие *ego* связано с Зигмундом Фрейдом и его теорией психоанализа. Действительно, обычно данный ученый упоминается как автор соответствующей терминологии, включающей компонент *ego*, как, например, *superego*.

Ego (Latin: “I”), according to Freud, comprises the executive functions of personality by serving as the integrator of the outer and inner worlds as well as of the id and the **superego**.

Ego, in psychoanalytic theory, that portion of the human personality which is experienced as the “self” or “I” and is in contact with the external world through perception (Britannica).

Однако распространение именно такой терминологии связано с переводом трудов австрийского психолога на английский язык, в которых используется латинское местоимение, в то время как в трудах самого З. Фрейда оно отсутствует — используются немецкие эквиваленты, например *das Über-Ich* [Беляков 2020: 283–284].

В современных статьях психологической тематики наряду с традиционными, устоявшимися терминами используются самые разные сочетания компонента *ego* с другими словами в рамках одной словообразовательной конструкции. Обычно в такой новой терминологии *ego* выступает в качестве определительного элемента композита.

Es heißt ja oft: "Er — oder sie — muss zu mir passen." Da ist eine starke Ego-Komponente vorhanden (Stegelman 2013: 114).

«Ведь часто требование (к партнеру. — А. М.) такое: он должен — или она должна подходить мне. В этом есть сильная *эгоистическая составляющая*».

Мощный словообразовательный потенциал немецкого языка позволяет использовать греко-латинские заимствования в процессе номинации новых явлений; при этом можно отметить наличие гибридных образований [Аккуратова 2016: 39]. В следующем случае оба компонента гибридного слова являются заимствованными — из латыни и английского языка:

Für einen seelisch belasteten Menschen ist es ohne die Hilfe eines professionellen Begleiters fast unmöglich, zwischen der Suche nach dem "wahren Selbst" und einem ungesunden Ego-Tuning zu unterscheiden (Musall 2013: 119).

«Для человека, нагруженного эмоционально, почти невозможно без помощи профессионального консультанта провести различие между поисками своей истинной личности и нездоровым *ЭГО-ТЮНИНГОМ*».

Здесь имеет место довольно традиционное противопоставление в границах одного предложения местоимений разного типа — *selbst* и *ego* (указательного и личного), одно из которых является компонентом композита. Но и слова со включением одного типа местоимений не являются полностью идентичными — к примеру, *die Ichsucht* 'себялюбие' относится к высокому стилю, а *die Egozentrik* 'эгоцентризм' является термином из области психологии [Мельгунова 2018: 319].

ТЕРМИНЫ С КОМПОНЕНТОМ EGO В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Можно отметить использование компонента *ego* также в более широком контексте гуманитарных наук, а именно в общественных науках. Подобная лексика встречается в текстах по социологии, где речь идет об особенностях современного общества, проблемах разных поколений:

84 Prozent sehen Deutschland auf dem Weg in ein Land voller Ego manen (Schindler 2012).

«84 процента видят Германию на пути превращения в страну, полную *эгоманьяков*».

Es ist eines dieser Generationenbücher, die aus Millionen Menschen eine Figur machen, den Ypsiloner. Bei Hurrelmann heißt er „Egotaktiker“ (Kurbjuweit 2014).

«Это одна из книг о поколениях, которые создают из миллионов людей образ представителя поколения Ипсилон. У Хуррельмана такой человек называется “эготактиком”».

Также нельзя не упомянуть использование термина *Ego-Dokumente, ego-documents* ‘эго-документы’, в исторической науке:

It is also relevant to look at the standing and reception of such texts in the context of genre studies of diaries, memoirs and autobiography, and in the light of the recent wider interest in ego-documents or Selbstzeugnisse (literally ‘self-evidence’) (...) (Mortimer 2022: 189).

Данное обозначение было предложено в середине 1950-х годов профессором из Нидерландов Жаком Прессером, который считал необходимым ввести особое название для исторических свидетельств личного характера (автобиографий, дневников, личных писем). Популярным термин стал только в 80-е годы XX века. Он используется как в английском, так и в немецком языках (хотя в последнем есть еще обозначение *Selbstzeugnisse*, ‘свидетельства о себе’). Именно в Германии данный термин вызвал споры, так как в 1990-е годы один из исследователей предложил расширить перечень «эго-документов», включив туда различные прошения, судебные документы и т. п. [Зарецкий 2011].

Терминам обычно свойственна однозначность; отдельные случаи многозначности могут быть связаны как с потребностями в номинации внутри отдельных дисциплин, так и с разнообразием концепций и мнений, согласно которым профессиональная лексика интерпретируется по-разному [Roelcke 2010: 73]. В случае с указанным термином как раз имеет место вторая причина — отсутствие единого понимания данного термина, в основном в немецком языке.

СЛОВА С КОМПОНЕНТОМ EGO В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Функционирование слов с компонентом *ego* не ограничивается рассмотренным научным контекстом. Другая сфера использования подобной лексики — публицистика, посвященная описанию проблем и реалий политической жизни. *Vofskuhle hat ein politisches Super-Ego, ebenso wie der Mann, der statt seiner schließlich Bundespräsident wurde* (Schwennicke 2012). — «Воскуле обладает **политическим супер-эго**, как и тот человек, который в конце концов стал федеральным президентом вместо него».

В процитированном примере слово не является новым — популярный термин из психоанализа используется в контексте политической жизни. В следующей статье автор проявляет определенную языковую креативность и создает окказиональное слово: *CDU, CSU und Sozialdemokraten könnten auch gut fusionieren, zur EPD, der Ego-Partei Deutschlands* (Hoidn-Borchers, Vornbäumen 2018: 28). —

«ХДС, ХСС и социал-демократы могли бы прекрасно объединиться — в ЭПГ — **Эгоистическую партию Германии**». В этой же статье есть еще один нетипичный композит *die Ego-Politiker* ‘политики-эгоисты’ (Hoidn-Borchers, Vornbäumen 2018: 27). Здесь можно упомянуть, что существует и слово со включением соответствующего немецкого местоимения первого лица *ich* — *der Ichling* ‘эгоист’, которое также популярно в контексте критики поведения как отдельных политиков, так и целых фракций [Мельгунова 2021а: 79–80].

В текстах на тему политики можно встретить и следующее заимствованное из английского языка слово (хотя это не единственный возможный контекст его употребления):

(...) *Doch ob das mit Renzis Egotrip gelingt, darf bezweifelt werden. Roberta Pinotti, in der Regierung Renzi Verteidigungsministerin, hält das neue Politprojekt des Ex-Genossen schlicht für kontraproduktiv* (Wassermann 2019).

«Но получится ли что-то с **эгоцентричным планом** Ренци, в этом есть сомнения. Роберта Пинотти, министр обороны в правительстве Ренци, считает новый политический проект бывшего однопартийца абсолютно контрпродуктивным».

В данном случае интересно то, что английское слово *ego trip* и соответствующее немецкое *das Egotrip* ‘самолюбование, бахвальство’, заимствованное из английского в конце XX в., считаются разговорными. В этом их отличие от многих других зафиксированных словарями слов с компонентом *ego*: *An ego trip is an action or series of actions that someone does for their own satisfaction and enjoyment, often one that shows that they think they are more important than other people; used showing disapproval* (Collins 1990: 453).

Оно есть и в словаре немецкого языка Duden и классифицируется в нем как жаргонное; также есть устойчивое выражение с этим словом *auf dem Egotrip sein* (Duden) — ‘вести себя эгоцентрично’.

КОМПОНЕНТ EGO В ЛЕКСИКЕ СФЕРЫ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Другим новым аспектом данной темы является появление неологизмов, связанных с современными технологиями: например, немецкое слово *der Ego-Shooter* ‘компьютерная игра-стрелялка’. Интересно, однако, что в английском языке, из которого заимствован один из компонентов, игра такого типа носит другое название — *first person shooter*, которое образовано без местоименного компонента.

Если говорить о немецком языке, то многие слова соответствующей сферы имеют английское происхождение. Англоамериканизмы частотны в тематической сфере информационно-коммуникационных технологий. Они не затрудняют коммуникацию, не вызывают сложностей у носителей языка [Дойникова 2019: 137–138].

Популярные неологизмы *ego surfing*, *das Ego-Googeln* также связаны со Всемирной сетью и обозначают поиск информации о самом себе в интернете:

Ego-Googeln, also die Suche nach dem eigenen Namen im Internet, liegt im Trend: 69 Prozent aller Internetnutzer in Deutschland haben schon einmal bei Suchmaschinen ihren eigenen Namen eingegeben (Zwei von drei... 2011).

«**Эго-поиск (эго-сёрфинг)**, то есть поиск собственной фамилии в Интернете, сейчас в моде: 69 процентов всех интернет-пользователей в Германии уже вводили собственную фамилию в поисковые машины».

Интересно отметить, что в немецком языке вариант данного слова со включением *ego* более употребителен, чем иногда встречающийся вариант с *selbst*, так как в первом в большей степени проявляется семантика «тщеславие, нарциссизм, самолюбование». Один из английских синонимов так и звучит — *vanity search*, со включением слова «тщеславие» (хотя существуют и варианты *ego searching, egogoogling*). То есть часто человек ищет информацию о себе с целью потешить свое самолюбие и убедиться в том, что мир о нем знает.

В английском языке, как и в немецком, основным способом образования неологизмов является словосложение [Зеремская и др. 2019: 249], что характерно и для многочисленных неологизмов, связанных с этой сферой.

В одном тексте может встречаться название самопоиска в сети одновременно и с *ego*, и с *selbst* — как в следующем отрывке из интервью с известным блогером Сашей Лобо:

— *Wie oft googeln Sie sich selbst (...)?*

— (...) **Selbstgoogeln** mache ich in einer Frequenz, dass fast jedes Mal etwas Neues dabei herauskommt. (...)

— *Was sind ihre Ego-Google-Erkenntnisse? Wie sieht Sie das Web?* (Becker 2010)

— Как часто Вы гуглите себя?

— Я использую **поиск себя в «Гугл»** с такой частотностью, что почти каждый раз появляется что-то новое.

— Каков Ваш опыт **самопоиска в «Гугл»**? Каким видит Вас Всемирная сеть?

Интересно, что во втором случае используется композит не с субстантивированным глаголом *googeln*, а с названием поисковика Google, которое вместе с *ego* образует первый, определительный компонент композита.

Следует отметить, что существуют и композиты со включением немецкого варианта местоимения первого лица — *ich* 'я', возникшие в связи с развитием новых технологий и с местом человека в этой сфере, например *das Netz-Ich* 'сетевое я, личность в интернете', и фигурирующие в том числе в психологических текстах [Мельгунова 2019: 60–61].

ВАРИАНТЫ ГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОМПОЗИТОВ С КОМПОНЕНТОМ *EGO*

Существуют различные варианты графического представления сложных слов. Например, если в английском языке возможно — наряду со слитным написанием и написанием через дефис — раздельное оформление компонентов не-

которых сложных слов (как *ego surfing*), то в немецком языке всегда имеет место написание либо слитно, либо через дефис, за исключением *das Alter Ego*.

В случае с некоторыми немецкими словами, в том числе заимствованными, существуют варианты написания: *das Ego-Involvement/Egoinvolvement*, ‘самоутверждение’; *das Ego-Ideal/Egoideal*, ‘эго-идеал’; *der Ego-Shooter/Egoshoooter*, ‘компьютерная игра-стрелялка’.

Однако некоторым композитам это не свойственно, например *das Ego-Googeln* — возможно, по фонетическим причинам — пишется всегда через дефис. Такой способ написания характерен и для многосложных немецких композитов, как *die Ego-State-Therapie* ‘терапия эго-состояний’.

Написание через дефис часто используется, чтобы подчеркнуть один из конституентов [Fleischer, Barz 2012: 193], в особенности если речь идет не о самых типичных словах.

Как было отмечено выше, *das Alter Ego* представляет собой исключение в плане нетипичного для немецкого языка отдельного написания, однако если это слово входит в состав другого сложного существительного, то оно также пишется с дефисом, чтобы более наглядно обозначить данную конструкцию как единый композит: *Florian Kreier hat sein musikalisches Künstler-Alter-Ego Angela Aux zum Reptil transformiert* (Pfnür 2021). — «Флориан Крайер трансформировал свое музыкальное артистическое альтер эго в образ рептилии».

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ EGO

Окказионализмы, отдельные примеры которых мы уже приводили выше, всегда представляют интерес для анализа. Словообразование с участием местоименных компонентов вообще является плодотворной средой для образования окказионализмов и неологизмов [Мельгунова 2021б: 112]. Значение продукта словообразования не всегда просто определить. К тому же слова вписаны в определенную актуальную ситуацию [Donalies 2011: 119–120].

Es gibt keinen „Fahrer“ mehr, für den die Welt in der Frontscheibe zusammenläuft. Es ist nicht mehr die narzisstische Ego-Maschine Automobil, um die sich alles dreht (Vašek 2019). «Нет больше просто “водителя”, для которого весь мир сконцентрирован за лобовым стеклом автомобиля. Не все теперь вращается вокруг нарциссической эго-машины — автомобиля».

В данном случае понятно, о чем идет речь, так как окказионализм выступает в качестве приложения, то есть субстантивного определения к слову *Automobil*.

Однако подобные слова потенциально допускают различную трактовку. Сравним приведенный выше окказионализм с названием англоязычного рассказа *The Ego Mashine*¹. Мы имеем дело со словом, образованным из аналогичных

¹ Рассказ американского писателя-фантаста Генри Каттнера (1952; Каттнер Г. Механическое эго / Г. Каттнер // Механическое эго: повесть, рассказы. СПб.: Кристалл, 2003. С. 5–77).

компонентов по той же модели. Но в книге речь идет не об автомобилях, а о роботе, который может на 12 часов вселить в человека другую личность. В русском переводе название звучит как «Механическое эго».

Непременным условием раскрытия значений языковых единиц должен рассматриваться контекст на уровне всего текста [Колшанский 2010: 66]. Действительно, в последнем случае можно понять смысл заголовка только после ознакомления с рассказом.

При осмыслении семантики языковых единиц играют роль языковая компетентность носителя языка и его способность к интерпретации [Нефёдов, Чернявская 2020: 88–89]. Наряду с вербальным контекстом важен общий фонд знаний индивида о мире, то есть социокультурный контекст, благодаря которому происходит понимание, иногда — мыслительное достраивание смысла того или иного выражения [Нефёдов 2022: 273]. В следующем случае читатель должен быть также в курсе политических событий определенного времени:

Narzissten dominieren die sozialen Medien, sie fotografieren sich unentwegt und jetzt werden sie auch noch Präsident. 2016 war genau das Egojahr, das wir verdient haben (Stephan 2016).

«Нарциссы доминируют в соцсетях, они постоянно себя фотографируют, а теперь они еще и получают президентский пост. 2016 год был как раз таким **эго-годом**, какой мы заслужили».

Автор статьи рассуждает о нарциссизме и эгоизме современного общества, а также о Дональде Трампе, которому, по его мнению, такие черты свойственны. Год, о котором идет речь в статье, представлен как период, когда эгоцентрические устремления людей, в том числе в политике, получили наиболее яркое выражение.

Наличие в языке употребительных лексических единиц, схожих с каким-либо окказионализмом, не гарантирует упрощения процесса интерпретации последнего. К примеру, в немецком языке существует слово *die Ich-AG* ('акционерное общество «Я» / АО «Я сам»²) со включением эндогенного местоименного компонента. Два десятилетия назад по причине своей нелогичности данная лексическая единица стала предметом критики в рамках немецкой акции «Антислово года». Но слово не исчезло из языка и стало употребительным. Оно обозначает частное предприятие, образованное получившим на это субсидию безработным.

Будет ли похожее слово с экзогенным местоименным компонентом обозначать то же самое? Такое окказиональное слово существует — *die Ego-AG*²:

Seit Jahren vergeht kaum ein Tag ohne neue Wirtschaftsskandale. Der Neue Markt ist ruiniert, die New Economy gescheitert, das US-Wirtschaftswunder gründlich entzaubert. In seinem neuen Buch „Die Ego-AG“ analysiert Günter Ogger die Gründe für diese Entwicklung (Frentz 2003).

² Авторский окказионализм, название популярной книги публициста Гюнтера Оггера.

«Уже на протяжении нескольких лет ни один день не проходит без экономических скандалов. Новый рынок разрушен, новая экономика потерпела неудачу, американское экономическое чудо абсолютно лишилось былого очарования. В своей новой книге “Эго-корпорация” Пюнтер Оггер анализирует причины такого развития событий».

Даже если предположить, что публицист образовал это слово по аналогии с *die Ich-AG*, появившимся раньше — оно было выбрано «антисловом года» в 2002 г., а книга Оггера вышла в 2003 г., — то значение в него было вложено совсем иное. Книга посвящена эгоизму и беспринципности в сфере современного бизнеса, нечестному по отношению к клиентам и акционерам поведению банков и крупных фирм на рынке.

ВЫВОДЫ

В завершение можно отметить, что компонент *ego* в немецком и английском языках сочетается в процессе словообразования с корнями разного происхождения. Широкие возможности сочетаемости приводят к тому, что количество слов с данным компонентом в современном языке увеличивается.

Наряду с терминами, включающими компонент *ego*, появляются некоторые разговорные и жаргонные слова. Сфера терминологического употребления также расширяется: к традиционно использующей лексические единицы с данным компонентом психологии присоединяются общественные науки — социология и история. Неологизмы и окказионализмы фигурируют в текстах, посвященных политическим проблемам, сфере новых технологий и интернета.

Как в немецком, так и в английском языках область использования данного заимствованного компонента ограничена именованным словообразованием. С одной стороны, в этом заключается некоторое отличие от личных местоимений немецкого языка, которые могут участвовать в качестве компонента не только словообразовании существительных и прилагательных, но и отдельных глаголов, как, например, *duzen* ‘обращаться на ты’ [Мельгунова 2016: 125–126]. С другой стороны, случаи образования подобных глаголов единичны и в них не задействовано местоимение первого лица, с которым можно сопоставить *ego*. Преобладание существительных типично, при этом большинство составляют композиты, в которых компонент *ego* выступает в качестве определительного. В зависимости от конкретного слова или термина, а также от контекстуального окружения компоненту *ego* может быть присуща как негативная или критическая окраска (*die Ego-Partei*, *ego trip*), так и нейтральная (*ego-documents*).

Наличие синонимов *ego* и близких к нему по значению местоимений (*ich*, *selbst* в немецком и *self* в английском), которые участвуют в словообразовательных процессах, позволяет автору текста или говорящему передать определенные оттенки смысла при выборе конкретного слова или противопоставлении лексических единиц с тем или иным компонентом. В связи с этим особый интерес

представляют сопоставление лексики со включением компонента *ego* со схожими словами, которые содержат другие местоименные компоненты, и выявление различий в их значении, а также анализ возникновения и использования неологизмов и окказионализмов.

Источники иллюстративного материала

- Becker A. „Das einzig Besondere ist sein Größenwahn“ // Meedia. 17.09.2010. URL: <https://meedia.de/2010/09/17/das-einzig-besondere-ist-sein-grosenwahn/> (дата обращения: 30.12.2020).
- Frentz Cl. von. Interview „Wer anständig lebt, gilt als Depp“ // Manager Magazin. 10.01.2003. URL: <https://www.manager-magazin.de/finanzen/artikel/a-229890.html> (дата обращения: 12.11.2021).
- Hoidn-Borchers A., Vornbäumen A. Ich. Ich. Ich // Stern. 2018. Nr. 8. S. 24–32.
- Kurbjuweit D. Kinder der Stille // Spiegel. 09.11.2014. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-130223296.html> (дата обращения: 05.02.2022).
- Mortimer G. Eyewitness Accounts of the Thirty Years War 1618–48. London: Palgrave Macmillan, 2022.
- Musall B. „Ich glaube, es geht hier um mich“ // Spiegel Wissen. 2013. Nr. 3. Projekt Ich. S. 118–121.
- Pfnür M. Transmediale Aufführung: Anregungen einer Echse // Sueddeutsche. 06.12.2021. URL: <https://www.sueddeutsche.de/muenchen/muenchen-kammerspiele-kreier-angela-aux-performance-1.5481358> (дата обращения: 30.12.2021).
- Schindler J. Wir Asozialen // Spiegel. 19.08.2012. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-87818583.html> (дата обращения: 16.02.2022).
- Schmid W. Selbstfreundschaft. Wie das Leben leichter wird. Berlin: Insel Verlag, 2018.
- Schwennicke Chr. Republik der Ichlinge // Spiegel. 23.07.2012. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/christoph-schwennicke-ueber-den-euro-streit-der-verfassungsgaene-a-845488.html> (дата обращения: 28.11.2021).
- Stegelmann K. „Sie können nur experimentieren“ // Spiegel Wissen. 2013. Nr. 3, Projekt Ich. S. 113–114.
- Stephan F. Ich, ich, ich // Zeit. 28.12.2016. URL: <http://www.zeit.de/kultur/2016-12/narzissmus-soziale-netzwerke-trump-syme-dombek> (дата обращения: 22.10.2021).
- Vašek Th. Die Deutschen müssen das Auto loswerden // Zeit. 28.04.2019. URL: <https://www.zeit.de/kultur/2019-04/deutsche-autofahrer-autobranche-bedeutung-symbol> (дата обращения: 18.12.2021).
- Wassermann A. Renzis gefährlicher Egotrip // Spiegel. 21.09.2019. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/matteo-renzi-gruendet-partei-nicht-mehr-als-ein-gefaehrlicher-egotrip-a-1287900.html> (дата обращения: 02.10.2021).
- Zwei von drei Internetnutzern googeln sich selbst // Handelsblatt. 16.11.2011. URL: <http://www.handelsblatt.com/panorama/aus-aller-welt/ego-googlen-zwei-von-drei-internetnutzern-googeln-sich-selbst/5850546.html> (дата обращения: 22.01.2022).

Словари и справочники

- Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/ego-philosophy-and-psychology> (дата обращения: 01.03.2022).
- Collins COBUILD English language dictionary. London, Glasgow: Collins, 1990.
- Duden. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Egotrip> (дата обращения: 06.03.2022).

Литература

- Аккуратова И. Б. Гибриды с греческим и латинским компонентом в современном немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 5 (744). С. 37–46.
- Беляков Д. А. Предпосылки проблемы перевода трудов З. Фрейда на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 11. С. 282–285.
- Дойникова М. И. Англо-американизмы как источник пополнения современного немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 6. С. 135–138. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.27>
- Зарецкий Ю. П. Свидетельства о себе «маленьких» людей: новые исследования голландских историков. 16.04.2011. URL: <http://visantrop.rsuh.ru/article.html?id=1167089> (дата обращения: 22.09.2021).
- Зеремская Ю. А., Солодовникова О. В., Сахарова О. В. Основные лексические способы словообразования потенциально новых слов в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 12. С. 246–250. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.48>
- Колианский Г. В. Контекстная семантика. М.: Либроком, 2010.
- Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. 2-е изд., испр. М.: Либроком, 2009.
- Мельгунова А. В. Личные местоимения в системе словообразования немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10–2 (64). С. 124–127.
- Мельгунова А. В. Указательное местоимение *selbst* «сам» и его синонимы в немецком словообразовании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10 (88). С. 317–321. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.21>
- Мельгунова А. В. Местоимения как словообразовательный элемент в терминологии гуманитарных наук (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 3. С. 57–62. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.12>
- Мельгунова А. В. Особенности словообразовательной структуры лексических единиц с семантикой 'эгоизм' в немецком и русском языках // Немецкая филология в Санкт-Петербургском университете. 2021а. Т. XI. С. 68–85.
- Мельгунова А. В. Словообразовательный потенциал местоимений в немецком и русском языках // Научный диалог. 2021б. № 10. С. 101–116. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-101-116>
- Нефёдов С. Т., Чернявская В. Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63. С. 83–97. <https://doi.org/10.17223/19986645/63/5>
- Нефёдов С. Т. Теоретическая грамматика немецкого языка. Синтаксис. Текст. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022.
- Новодранова В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. М.: Языки славянских культур, 2008.
- Donalies E. Basiswissen Deutsche Wortbildung. Tübingen: UTB, 2011.
- Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Göttingen: Walter de Gruyter, 2012.
- Roelcke Th. Fachsprachen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010.
- Schlaefler M. Lexikologie und Lexikographie. Eine Einführung am Beispiel deutscher Wörterbücher. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2009.

References

- Akkuratova I. B. Hybrids with Greek and Latin Components in Modern German. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2016, no. 5 (744), pp. 37–46. (In Russian)
- Beliakov D. A. Background of the Problem of Translating S. Freud's Works into Russian. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2020, no. 11, pp. 282–285. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.59> (In Russian)
- Doinikova M. I. Anglo-americanisms as a Source for Replenishing the Modern German Language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2019, no. 6, pp. 135–138. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.27> (In Russian)
- Doliales E. *Basiswissen Deutsche Wortbildung*. Tübingen, UTB, 2011.
- Fleischer W., Barz I. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Göttingen, Walter de Gruyter, 2012.
- Kolshanskii G. V. *Contextual Semantics*. Moscow, Librokom Publ., 2010. (In Russian)
- Maitinskaia K. E. *Pronouns in Different Language Families*. 2nd ed. Moscow, Librokom Publ., 2009. (In Russian)
- Melgunova A. V. Personal Pronouns in the Word Formation System of the German Language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 10–2 (64), pp. 124–127. (In Russian)
- Melgunova A. V. Demonstrative Pronoun Selbst “Self” and Its Synonyms in the German Word Formation. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 10 (88), pp. 317–321. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.21> (In Russian)
- Melgunova A. V. Pronouns as a Derivational Element in the Humanities Terminology: A Case Study of the German Language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2019, no. 3, pp. 57–62. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.12> (In Russian)
- Melgunova A. V. The Peculiarities of Word Formation Structure of Lexical Units with the Semantics “Egoism” in German and Russian. *German Philology in St Petersburg State University*. 2021, vol. XI, pp. 68–85. (In Russian)
- Melgunova A. V. Derivational Potential of Pronouns in German and Russian languages. *Nauchnyi dialog*, 2021, no. 10, pp. 101–116. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-101-116> (In Russian)
- Nefedov S. T., Cherniavskaia V. E. Context in Linguistics: Pragmatik and Discourse Analytical Dimensions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2020, no. 63, pp. 83–97. <https://doi.org/10.17223/19986645/63/5> (In Russian)
- Nefedov S. T. *Theoretical Grammar of the German Language. Syntax. Text*. St Petersburg, St Petersburg University Press, 2022. (In Russian)
- Novodranova V. F. *Nominal Word Formation in the Latin Language and its Reflection in Terminology*. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2008. (In Russian)
- Roelcke Th. *Fachsprachen*. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2010.
- Schlaefel M. *Lexikologie und Lexikographie. Eine Einführung am Beispiel deutscher Wörterbücher*. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2009.
- Zaretskii Iu. P. *Ego-documents of Ordinary People: New Studies by Dutch Scientists*. 16.04.2011. URL: <http://visantrop.rshu.ru/article.html?id=1167089> (accessed: 22.09.2021) (In Russian)
- Zeremskaia Iu. A., Solodovnikova O. V., Sakharova O. V. Lexical Means of Neologisms Formation in the Modern English Language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2019, no. 12, pp. 246–250. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.48> (In Russian)

Сведения об авторе

Мельгунова Анна Владиславовна

Кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Anna V. Melgunova

PhD in Philology, Associate Professor

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: a.melgunova@spbu.ru

SPIN-код: 7190-7242

Author ID: 381891

Researcher ID: P-5830-2015

ORCID: 0000-0002-7040-0435